

— Если хозяин умрёт, артефакт освободится. — Хриплый голос Хо Вэя был полон угрозы:

— Ты должен знать, что даже с одной десятой моей силы я могу уничтожить тебя без следа.

Золотое пламя, вырывающееся из его тела, непрерывно ударило по лезвию меча Гу Сяо, раскалённый жар растопил лёд, продвигаясь вдоль меча, пока не обжёг его ладонь.

Гу Сяо почувствовал, как капля пота соскользнула с его виска, и криво усмехнулся:

— Этот артефакт принадлежит моему учителю, даже если я умру, это не поможет.

Хо Вэй остановился:

— Твой учитель?

Гу Сяо холодно ответил:

— Пятый в Списке Небесных Тайн, владыка Линьгао. Ты не должен был связываться с ним.

Услышав это, Хо Вэй мгновенно убрал свою убийственную ауру. Его острые черты смягчились, и он быстро убрал меч, сложно произнеся:

— Ты ученик Цзинчжэ... учителя воды.

— Да.

Гу Сяо всё ещё держал меч.

Владыка Школы Линьгао, Шуй Цзинчжэ.

Му Цинцзя несколько раз прошептал это слишком знакомое имя, думая, что неудивительно, что Хо Вэй убрал меч.

Шуй Цзинчжэ, ведь это была их общая младшая сестра по учению.

Хотя он не мог вспомнить её голос или лицо, тепло, которое кружилось в его сердце при упоминании этого имени, подтверждало их прошлые отношения.

Хо Вэй задал вопрос, который хотел задать:

— Как она поживает?

— Учителю, конечно, всё хорошо.

Осторожно ответил Гу Сяо.

— Это хорошо.

Глухо произнёс Хо Вэй.

Тоска на лице Хо Вэя не была притворной, и он действительно выглядел как старый друг учителя Гу Сяо. Гу Сяо перевёл взгляд между лицами Хо Вэя и Хо Луна, которые были слишком похожи, а затем связал это с золотым пламенем Хо Вэя, и его словно ударило молнией.

Разве этот человек перед ним не был старым другом учителя? Ведь он был вторым учеником учителя!

Бывший второй ученик Школы Линьгао, противоречивый и знаменитый на всю Девять Областей, Хо Вэй!

Гу Сяо молча убрал меч и посмотрел на слепого и немого Му Цинцзя, догадываясь о его личности. Что касается самого Му Цинцзя, он пытался вспомнить лицо младшей сестры по учению, а Хо Вэй молчал, погружённый в свои мысли.

На мгновение все трое были поглощены своими мыслями, и в комнате воцарилась тишина, прерываемая только лёгким храпом. Оказалось, что юноша, воспользовавшись тишиной, спал ещё крепче, перевернулся и случайно оказался у ног Хо Вэя, громко похрапывая.

Му Цинцзя отвернулся, сдерживая смех.

— ...

Гу Сяо смущённо произнёс:

— Старший брат Хо... могу ли я разбудить младшего брата?

Хо Вэй толкнул юношу ногой, с отвращением сказав:

— Какой дурак воспитывает такого тупицу, что Шуй Цзинчжэ взяла его в ученики?

Едва он закончил, как Гу Сяо закашлялся, а Му Цинцзя прикрыл лоб рукой, скрывая улыбку, готовую вырваться наружу.

Разве Хо Лун не был глупым ребёнком из их семьи Хо? Судя по сходству их лиц, даже Гу Сяо сразу не смог отличить их, а сам Хо Вэй не видел этого?

— Ты чему смеёшься.

Хо Вэй пристально посмотрел на него.

Му Цинцзя, дрожа от смеха, показал:

{Я подумал о чём-то смешном.}

Гу Сяо хотел что-то сказать, но в итоге промолчал.

Он, вероятно, понял, почему Хо Вэй не узнал Хо Луна.

Учитель однажды рассказывал, что сто лет назад, когда клан Хо был ещё великим кланом бессмертных, в мире практикующих была поговорка: люди из клана Хо узнают друг друга по запаху и ци, потому что все они, без исключения, страдали прозопагнозией.

Неспособность распознавать лица, естественно, не позволяла им видеть сходство между Хо Луном и собой. И именно поэтому Хо Лун не узнал Му Цинцзя, когда увидел деревянного идола.

Гу Сяо щёлкнул пальцами, и крошечная льдинка упала на лоб Хо Луна. Юноша вздрогнул и вскочил, как рыба, выпрыгнувшая из воды.

Он огляделся, ощупал пустой пояс и первым делом спросил:

— Где мой Меч Затонувшей Рыбы?

Лицо Хо Вэя слегка смягчилось, и он убрал строгое выражение.

Му Цинцзя с улыбкой подумал: «Этот юноша, хоть и небрежен, но любит свой меч. Культиваторы меча считают меч своей жизнью, а некоторые даже стремятся к слиянию с мечом. Любой, кто любит меч, заслуживает уважения среди своих».

Он неосознанно потянулся к поясу, но пальцы наткнулись на пустоту.

Му Цинцзя замер, с грустью подумав, что у него тоже был меч. Тот деревянный меч, который звали «Тянь И», который погиб вместе с ним в огне.

В его прошлой жизни он тоже был культиватором меча. С мечом на поясе он путешествовал по всем уголкам мира.

Му Цинцзя не видел, как Хо Вэй, стоя рядом, смотрел на его руку, бесцельно лежащую на поясе.

Сломанный на три части Меч Затонувшей Рыбы в конце концов был подан Хо Луну.

Юноша выглядел так, будто потерял свою возлюбленную, обнимая три чёрных обломка меча, его глаза покраснели, губы дрожали, и он долго не мог вымолвить ни слова.

— Уничтожить его было не моим намерением.

Хо Вэй постарался быть искренним:

— Я сделаю всё возможное, чтобы возместить ущерб.

Гу Сяо, не выдержав вида страдающего Хо Луна, насмешливо произнёс:

— Опять ревёшь. Сколько тебе лет?

Хо Лун резко поднял голову:

— Всего пятнадцать!.. Нет, я не плачу!

Но, подняв голову, он только усугубил ситуацию, и слёзы, накопившиеся в его глазах, хлынули потоком.

Му Цинцзя, чувствуя жалость, погладил его по голове и написал:

{Плачь, если хочешь.}

Юноша, глядя сквозь слёзы, не разобрал, что он написал, и только увидел слово «плач», отчего слёзы потекли ещё сильнее.

Му Цинцзя провёл рукой по дровам, сняв слой дерева, и в его ладони оказался мягкий кусок бумаги, впитывающий влагу. Он протянул бумагу Хо Луну, его движения были привычными, словно он часто заботился о других.

Хо Лун взял бумагу, стараясь сдержать слёзы, и посмотрел на него:

— Спасибо... Я правда не хочу плакать, я... я не могу сдержаться...

Му Цинцзя с пониманием погладил его по голове. Волосы юноши были мягкими на ощупь, хотя сам Му Цинцзя не чувствовал прикосновений, но он представлял, что они должны быть нежными и тонкими.

Как у щенка. Му Цинцзя подумал об этом, и его улыбка стала ещё шире.

Хо Вэй, стоя в стороне, глубоко вздохнул и вышел подышать воздухом. Гу Сяо тоже не очень хорошо справлялся с такими ситуациями, он смущённо отвел взгляд и последовал за Хо Вэем из комнаты.

Снаружи, в пустом саду, росли две плакучие ивы. Они стояли под тонкой тенью деревьев, на расстоянии десяти метров друг от друга.

Как говорится, два тигра не уживутся на одной горе. Культиваторы меча славятся своим одиночеством и скверным характером, и, как правило, ни один из них не захочет находиться рядом с другим.

Тем более что Хо Вэй и Гу Сяо были как огонь и лёд, совершенно несовместимые.

Хо Вэй первым нарушил неловкое молчание, спросив:

— Что тебе сказала Шуй Цзинчжэ?

Гу Сяо понял, что он имеет в виду инцидент в резиденции Лю, и ответил:

— Учитель велел мне разобраться с этим делом, быть осторожным, присмотреть за младшим братом и дал мне Браслет Умиротворения, сказав, что он может пригодиться — больше я ничего не знаю.

Хо Вэй задумался. В его памяти Шуй Цзинчжэ всегда действовала с определённой целью, и независимо от того, почему она дала этот небесный артефакт и как собиралась его использовать, беспорядки в резиденции Лю, вероятно, были не такими простыми, как он думал.

И это место для него самого было особенным.

Хотя возвращение в Школу Линьгао было важным, но закончить это дело перед отъездом тоже не помешает.

— Я останусь, чтобы решить это.

В конце концов он сказал.

Гу Сяо молча кивнул, и в его голове тоже созрел план.

— Есть ли способ снять Браслет Умиротворения?

Спросил Хо Вэй.

— Нет. Только учитель знает.

Ответил Гу Сяо.

После обмена необходимой информацией оба замолчали, не желая говорить лишнего.

Хо Вэй внимательно прислушивался к тому, что происходило в комнате, его пальцы нетерпеливо постукивали по рукояти меча «Тёмный Мотылёк». По мере того как стук становился всё быстрее, его раздражение росло.

— Ещё немного, и этот парень начнёт лезть в объятия, пуская пузыри из носа и требуя молока.

Хо Вэй произнёс это, нахмурился и с грохотом захлопнул дверь, вернувшись внутрь.

Не говоря уже о том, как Хо Лун оправился от «потери любимой», четверо решили разобраться с беспорядками в резиденции Лю. Для удобства Гу Сяо достал из хранилища два стандартных костюма Школы Линьгао и передал их Хо и Му.

Одежда была белой с зелёными узорами, строгой, но изящной, простой, но благородной. Прочность была на высоте, она не боялась воды и огня, и даже обычный практикующий на этапе закладки основания не мог оставить на ней ни царапины.

— Вкус младшей сестры по учению...

Хо Вэй, всегда предпочитавший чёрный цвет, хотел было раскритиковать, но, увидев Му Цинцзя в белом, замер и проглотил слова.

<http://bllate.org/book/16250/1461235>